

возлѣ р. Куку-усу. Здѣсь наши лошади, неѣвшія цѣлый день, могли въ теченіе ночи пощипать хотя скудной травы. Мы сами также достаточно проголодались. Живо набранъ былъ сухой пометъ дикихъ яковъ и изъ него разведенъ огонь, на которомъ сначала вскипяченъ чай, а потомъ изжарена взятая съ собою баранина. Затѣмъ мы крѣпко заснули подъ пологомъ звѣзднаго неба. Холодъ ранняго утра заставилъ подняться на разсвѣтѣ. Снова вскипяченъ былъ чай, осѣдланы лошади и мы, не торопясь, поѣхали къ своему бивуаку.

Здѣсь мнѣ приготовленъ былъ сюрпризъ, именно добыть недалеко отъ нашей стоянки, въ крайнемъ къ Сыртыну хребтѣ, *гималайскій уларъ* (*Megaloperdix himalayensis*), обитающій кромѣ Гималаевъ, на Тяньшанѣ и Саурѣ. На Тибетскомъ же нагорьѣ этотъ видъ найденъ былъ нами только въ одномъ вышеназванномъ небольшомъ уголкѣ Наньшаня. Здѣсь гималайскій уларъ живетъ рядомъ съ уларомъ тибетскимъ (*Megaloperdix thibetanus*), весьма обыкновеннымъ въ сѣв. Тибетѣ, въ горахъ Куку-нора и Гань-су.

Изъ двухъ добытыхъ экземпляровъ новыхъ уларовъ, самецъ оказался совершенно разбитъ выстрѣломъ, такъ что не годился на чучело; самка же находилась въ сильномъ линяніи. Между тѣмъ, казакъ Калмынинъ, убившій этихъ птицъ, сообщилъ мнѣ, что видѣлъ довольно много уларовъ съ выводками молодыхъ. Тогда я рѣшилъ пробыть еще день-другой на той же стоянкѣ, чтобы поохотиться за заманчивыми птицами. Обождать было необходимо еще и потому, что нашъ переводчикъ Абдуль простудился и серьезно захворалъ; но усиленные приемы хины, черезъ нѣсколько дней, поставили опять Абдула на ноги.

Между тѣмъ нежданно-негаданно на насъ грянула бѣда, чуть было неокончившаяся погибелью одного изъ лучшихъ людей экспедиціи — унтеръ-офицера Егорова. Но видно и теперь фортуна хотѣла мнѣ только погрозить, не лишая своей постоянной благосклонности.

Пропаж
унтеръ-офице-
ра Егорова.

Вотъ какъ случилось это памятное для насъ событіе.

Въ тотъ самый день, когда Калмынинъ убилъ пару тибетскихъ уларовъ, онъ встрѣтилъ въ горахъ дикаго яка, по которому выстрѣлилъ изъ винтовки четыре раза. Сильно раненый звѣрь убѣжалъ, но Калмынинъ не сталъ его слѣдить, потому что время уже близилось къ вечеру. На другой день—это было 30 іюля—я послалъ того же Калмынина и вмѣстѣ съ нимъ унтеръ-офицера Егорова искать раненаго яка. Такъ какъ послѣдній иногда бросается на охотника, то посланнымъ велѣно было, для безопасности, ходить вмѣстѣ.